

ТАМ, ЗА СУДОГДОЙ- РЕКОЙ...

От повседневной сутолоки,
От пыльных городов
Я еду к речке Судогде,
К прохладе берегов.
Где в поле рожь каленая
Бежит на косогор,
Течет река студеная
В приклязьменский простор.
Сюда мы шли ватагами
В голодный год лихой
За кряжистыми раками,
За вкусно ухой.
Блестит вода хрустальная
Чешуйками язя.
Уводит в детство дальше
Знакомая стезя.
Коль довелось нам встретиться,
Читаю вслух стихи,
Что слушали у мельницы,
Как уши, лоухи.
Березам глажу волосы,
Топчу ромашек снег...
А реактивных полосы
Несутся в новый век.
И где бы я ни топаю,
Я эту речку чту
За душу ее добрую,
За синь и чистоту.

Рэм Кочнев.



Край родной! Кого не волнуют эти два коротких слова? Земля, где появился ты на свет, где спят в могилах твои предки. А они заселили эти земли давно. Самые древние памятники, свидетельствующие о пребывании людей, относятся к эпохе мезолита.

Некоторые ученые и краеведы считают, что название «Судогда» родилось во время татаро-монгольского нашествия. Разграбив Муром, татарский воевода Неврюй повел войско к Владимиру ближайшей дорогой — через Ушпу, Судогду, Войнингу, Сойму. «Су» на татарском и других восточных языках означает «вода». В частности, слово «Судогда» можно перевести как «стой вода» или «кругом вода», а Суойма — «малая вода». Так или иначе, но на Судогодской земле отважно сражались русичи с татарами. Одна из таких битв произошла возле села Побойки Судогодского уезда. Спустя 30 лет после Неврюя через Му-

ром судогодскими лесами прошли на Владимир татарские полчища Усовгадая и Амидая. Всего же в XIII веке Владимир был трижды разгромлен и четырежды опустошались его окрестности, в том числе и судогодские поселения. Насколько преданий связано с пребыванием на Судогодской земле Ивана Грозного. Якобы на месте впадения речки Войнинги в Судогду, под сенью лип, вел царь задушевную беседу с детьми боярскими и военачальниками. Говорят, именно на этом месте была выстроена Преображенская церковь, а поселение вокруг нее стали именовать Спас-Беседой. Преображенской церковью нарекли и храм, выстроенный при впадении реки Судогды в Клязьму. В

жаркий день Иван Грозный осматривал здесь суда, приплывшие с ратниками по Клязьме, утомился и решил искупаться. Это место назвали Спас-Купалищем.

В 1781 году Судогде пожаловали герб в виде разделенного пополам щита: в верхней его части повторялись элементы владимирского губернского герба — лев со скипетром и шапкой Мономаха, в нижней — на зеленом поле изображены четверо серебряных граблей.

Герб символизировал основное занятие судогодцев — заготавливаемое здесь на обширных заливных лугах сено, оно продавалось не только местным ямщикам и скотовладельцам, но и на ярмарках Владимира, других мест.

В архитектурно-градостроительном отношении Судогда — характерный образец уездных провинциальных городов. Вскоре после образования город получил регулярный план и был раз-



Судогда. Екатерининский собор

бит на сетку прямоугольных кварталов, расположенных вдоль дороги из Владимира в Муром.

С течением времени город приобрел весь комплекс административных и общественных зданий, присутственные места с тюремным замком и церковью Александра Невского (1870), городской Екатерининский собор (1814), городскую думу (конец XIX века), гимназию (1904) и реальное училище (1905).

Одной из ранних каменных построек является Богородице-Рождественская церковь (1784 год) в селе Ликино. Ее архитектура сохраняет черты позднего барокко.

Переходный от барокко к классицизму характер имеет Сретенская церковь (1781) на погосте Ново-Никола. Ясные, четкие, стройные формы столичного классицизма так и не нашли здесь себе места. Храмы продолжали и далее строить приземистыми и объемными. Таковы, например, Рождественская церковь (1794) в селе Александрово, Троицкая (1829–1840) в селе Заястребье. Выделяется лишь Успенская (1802) в селе Мошок, более стройная и легкая по форме.

Вторая половина XIX века отмечена строительством храмов в «византийском» стиле. Импозантность, вместительность храмов, ориентация их на древние образцы импонировали заказчикам. Наиболее ранний из них — Воскресенская церковь в селе Картмазово (1839–1840). Затем они возводятся один за другим — Дмитриевская церковь в деревне Тимофеевской, Борисо-

глебская — в селе Баглатьево, Преображенская — в селе Спас-Купалище.

Импозантное зрелище являла собой усадьба графа Храповицкого. Это был громадный пышный дворцовый ансамбль, возведенный в последней четверти XIX века в формах готической архитектуры. Усадьба построена по проекту московского архитектора П. С. Бойцова. Владелец был крупным лесопромышленником и предусмотрел подведение к усадьбе железной дороги, а также строительство складов, лабазов, конного и скотного дворов, магазина, почты и телеграфа. Усадьба Храповицкого — уникальный дворцово-парковый ансамбль, один из последних блестящих примеров русской усадебной культуры эпохи ее заката.

Обелиски и скромные памятники в селах и деревнях района установлены тем, кто отдал свои жизни на полях сражений Великой Отечественной войны. Около 1500 судогодцев ушли на фронт, многие из них не вернулись.

С Судогодским краем также связаны имена, дорогие всей России: Ф. И. Шаляпин, А. С. Пушкин, Е. Гоголева, В. Полторацкий. Здесь они бывали, жили, останавливались, отдыхали.

Судогодский район в советское время знаменит стеклозаводами, фабрикой льнопрядения «Первомайская». Мировую известность приобретает АО «Судогодское стекловолокно» (бывший «Красный химик»).

Публикация спецвыпуска газеты «Новая вечерка». 13 марта 1998 г.

